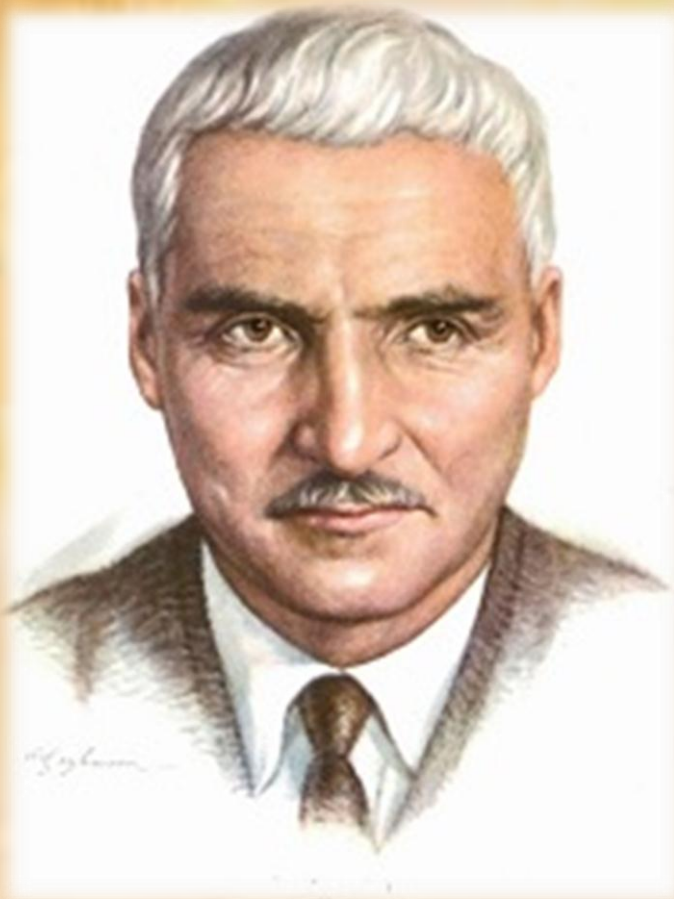
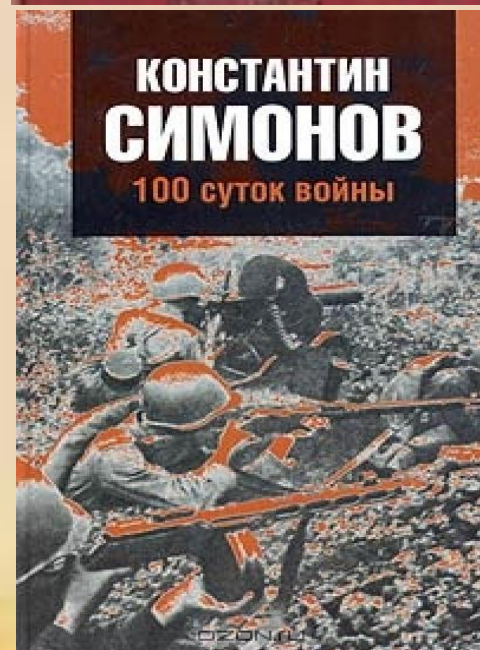
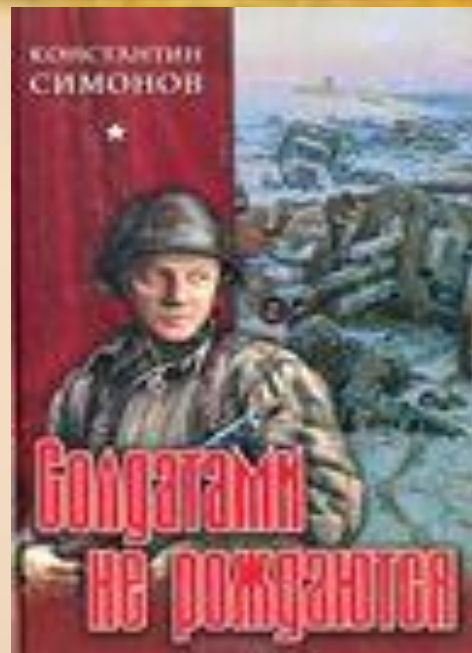

«Константин Симонов: журналист, писатель, фронтовик»

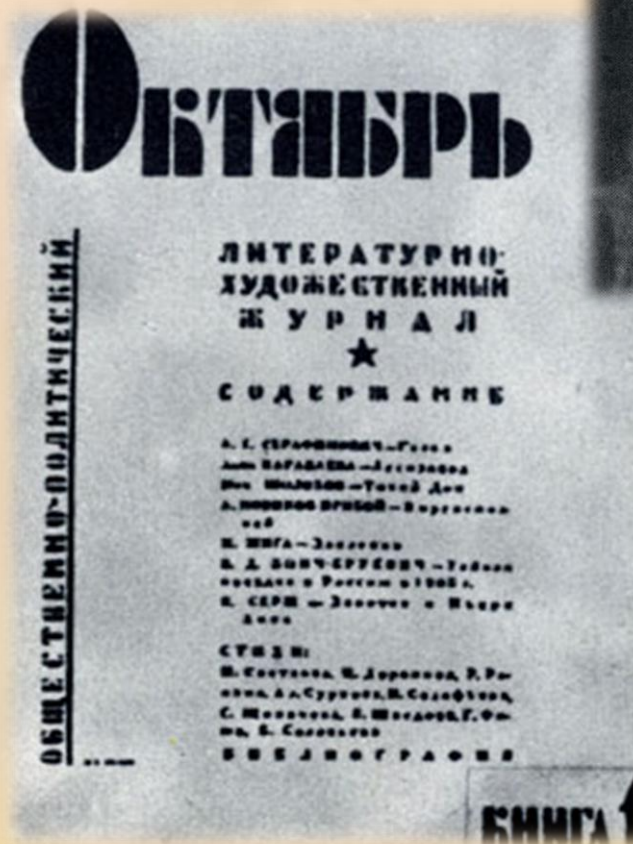

Константин (Кирилл) Симонов
родился 15 (28) ноября 1915 в
Петрограде. Детство Константина
прошло в военных городках и
командирских общежитиях.

Семья была небогатой, поэтому мальчику
пришлось после окончания семи классов пойти
в фабрично-заводское училище (ФЗУ) и
работать токарем по металлу сначала в
Саратове, а потом в Москве, куда семья
переехала в 1931. Так он зарабатывал рабочий
стаж и продолжал работать ещё два года после
того, как поступил в Литературный институт
им. А. М. Горького.

В 1936 году в журналах "Молодая гвардия" и "Октябрь" были напечатаны первые стихи Константина Симонова.

В 1939 году направлен в качестве военного корреспондента на Халхин-Гол. Там он работал в газете «Героическая красноармейская». В командировке поэт пишет цикл стихов «Соседям по юрте».

С началом войны призван в армию, работал в газете «Боевое знамя». Как военный корреспондент побывал на всех фронтах, прошёл по землям Румынии, Болгарии, Югославии, Польши и Германии, был свидетелем последних боёв за Берлин.

10 августа 1944 г., четверг. № 189 (5859).

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

К. СИМОНОВ

Лагерь уничтожения

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

То, в чем я здесь собираюсь писать, слишком опромо и страшно для того, чтобы писать его осмыслить. Нет никаких сомнений в том, что в этом страшном лагере будут долго разбираться юристы, историки и политики. В будущем, в результате подробнейших расследований, выяснится весь размах и все подробности этого преступления перед человечеством, которое совершили немцы. Сейчас я знаю далеко не все факты, далеко не все цифры — я говорила только, может быть, с той частью свидетелей и выжила, может быть, только десятую долю действительно слухов преступления. Но человек, выжила это, не в состоянии молчать, не в состоянии ждать. Я хочу рассказать именно сейчас, сегодня, в первых раскатых часах преступления, о том, что я слышала эти дни, и о том, что я видела своими

глазами. Везде были в отношении свободных, и если в других немецких учреждениях смерти можно по отдельности найти все элементы, которые вносили в систему лагеря «уничтожения», то в таком лагере и так сказать «комплексом» были эти страшные порождения немецкого изуверства и тогда еще с такой ответственностью не представляли нашим глазам. Нам известны такие места, как Саббар или Бельгия, куда на расчлененное в лагерь пустое поле привозили по узкоколейке поезда со скотниками, которые тут расстреливали и сжигали. Нам известны также лагеря, как Далау, Освенцим или «Берген-Бельзиц» в Силезии, где ла-

герь была во всех отношениях своеобразна, и если в других немецких учреждениях смерти можно по отдельности найти все элементы, которые вносили в систему лагеря «уничтожения», то в таком лагере и так сказать «комплексом» были эти страшные порождения немецкого изуверства и тогда еще с такой ответственностью не представляли нашим глазам. Нам известны такие места, как Саббар или Бельгия, куда на расчлененное в лагерь пустое поле привозили по узкоколейке поезда со скотниками, которые тут расстреливали и сжигали. Нам известны также лагеря, как Далау, Освенцим или «Берген-Бельзиц» в Силезии, где ла-

герь был во всех отношениях своеобразна, и если в других немецких учреждениях смерти можно по отдельности найти все элементы, которые вносили в систему лагеря «уничтожения», то в таком лагере и так сказать «комплексом» были эти страшные порождения немецкого изуверства и тогда еще с такой ответственностью не представляли нашим глазам. Нам известны такие места, как Саббар или Бельгия, куда на расчлененное в лагерь пустое поле привозили по узкоколейке поезда со скотниками, которые тут расстреливали и сжигали. Нам известны также лагеря, как Далау, Освенцим или «Берген-Бельзиц» в Силезии, где ла-

герь был во всех отношениях своеобразна, и если в других немецких учреждениях смерти можно по отдельности найти все элементы, которые вносили в систему лагеря «уничтожения», то в таком лагере и так сказать «комплексом» были эти страшные порождения немецкого изуверства и тогда еще с такой ответственностью не представляли нашим глазам. Нам известны такие места, как Саббар или Бельгия, куда на расчлененное в лагерь пустое поле привозили по узкоколейке поезда со скотниками, которые тут расстреливали и сжигали. Нам известны также лагеря, как Далау, Освенцим или «Берген-Бельзиц» в Силезии, где ла-

герь был во всех отношениях своеобразна, и если в других немецких учреждениях смерти можно по отдельности найти все элементы, которые вносили в систему лагеря «уничтожения», то в таком лагере и так сказать «комплексом» были эти страшные порождения немецкого изуверства и тогда еще с такой ответственностью не представляли нашим глазам. Нам известны такие места, как Саббар или Бельгия, куда на расчлененное в лагерь пустое поле привозили по узкоколейке поезда со скотниками, которые тут расстреливали и сжигали. Нам известны также лагеря, как Далау, Освенцим или «Берген-Бельзиц» в Силезии, где ла-

герь был во всех отношениях своеобразна, и если в других немецких учреждениях смерти можно по отдельности найти все элементы, которые вносили в систему лагеря «уничтожения», то в таком лагере и так сказать «комплексом» были эти страшные порождения немецкого изуверства и тогда еще с такой ответственностью не представляли нашим глазам. Нам известны такие места, как Саббар или Бельгия, куда на расчлененное в лагерь пустое поле привозили по узкоколейке поезда со скотниками, которые тут расстреливали и сжигали. Нам известны также лагеря, как Далау, Освенцим или «Берген-Бельзиц» в Силезии, где ла-

В ноябре 1941 года Константин Симонов написал поэму «Сын артиллериста», основанную на реальных событиях.

В годы войны написал пьесы «Русские люди» (1942 г.) , «Так и будет» (1944 г.) , повесть «Дни и ночи» (1943-1944 гг.) , две книги стихов «С тобой и без тебя» и «Война».

Большая часть его военных корреспонденций публиковалась в "Красной звезде".

«С тобой и без тебя» - история любви, любви большой, трогательной и трудной Константина Симонова к актрисе Валентине Серовой. Она вся в стихах: письма не сохранились, а в дневниках о своем личном Симонов не писал. «Писем писать не люблю. В результате этого в короткие свободные минуты на разных фронтах я написал книгу лирических стихов, которые являются не чем иным, как сборником не отправленных писем к любимой мною женщине, скажет поэт.

ВАЛЕНТИНЕ СЕРОВОЙ
„С ТОБОЙ И БЕЗ ТЕБЯ“
ЛИРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК
1942

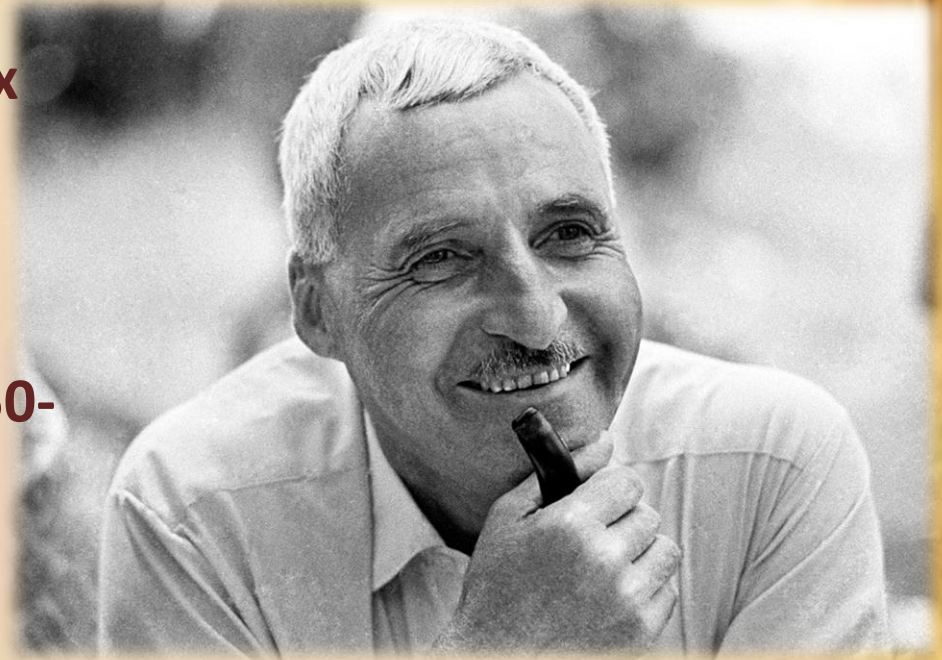
КОНСТАНТИН СИМОНОВ
СТИХОТВОРЕНИЯ
1936—1942

Мил, Валентина
твои приключения
на фронте и в тылу
подарили мне
1942

СТЕПАНОВИЧ-1942

После войны в течение трех лет находился в многочисленных зарубежных командировках в Японии (1945-1946), США, Китае.

В 1946-1950 - редактор журнала "Новый Мир". В 1950-1954 вновь назначен редактором "Литературной газеты".

В 1954-1958 - Константин Симонов вновь назначен редактором журнала "Новый Мир". В 1958-1960 жил в Ташкенте как корреспондент "Правды" по республикам Средней Азии. В 1952 был написан первый роман ("Товарищи по оружию"). С 1940 по 1961 было написано десять пьес.

«Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»

Ты помнишь, Алеша, дороги
Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые
женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к
груди,

Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали:- Господь вас
спаси!

И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой
Руси...